

STALKER

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

**«ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»**

- Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. ОСОЗНАНИЕ»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. АНТИЗОНА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЗЕМЛЯ ВETERANОВ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯДЕРНЫЕ АНГЕЛЫ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОПАМИ МУТАНТОВ»
Андрей Левицкий, Виктор Ночкин. «Я — СТАЛКЕР. СЛЕПАЯ УДАЧА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯРОСТЬ ОТЦОВ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОЕ ПРОТИВ ЗОНЫ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. МЫШЕЛОВКА»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. НОВЫЙ ВЫБОР ОРУЖИЯ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. РОЖДЕНИЕ ЗОНЫ»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. КВЕСТ НА ВЫЖИВАНИЕ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. САГА СМЕРТИ. ПЕТЛЯ АНТИМИРА»
Андрей Левицкий, Сергей Коротков. «Я — СТАЛКЕР. ЗОВ АРМАДЫ»
Дмитрий Заваров. «ДОРОГИ ЗОНЫ. ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ЖИЗНИ»
Дмитрий Луценко. «СТАЛКЕР ОТ БОГА. ПОРОГ НЕБЫТИЯ»
Владимир Андрейченко. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ПРЕДЕЛ ВЕЗЕНИЯ»
Андрей Амелянович. «ЗОНА НАВСЕГДА. ГЛАДИАТОРЫ ПОНЕВОЛЕ»
Сергей Коротков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ТРОПОЮ ИЗБРАННЫХ»
Иван Плотников. «Я — СТАЛКЕР. ОСКОЛКИ НАДЕЖД»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. КОЧЕВНИЦА»
Александр Тихонов. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ОХОТА НА ЗВЕРЯ»
Андрей Буторин. «УПАВШИЕ В ЗОНУ. В ПОИСКАХ ВЫХОДА»
Юрий Уленгов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ВРЕМЯ СНЯТЬ МАСКИ»
Дмитрий Луценко. «СТАЛКЕР ОТ БОГА. ТОРЖЕСТВО ЗОНЫ»
Вадим Михейкин. «ВИРУС ЗОНЫ. ОБРАТНАЯ РЕАКЦИЯ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ГЛАЗАМИ ЗОНЫ»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. ОХОТА НА СРЕЛБЦА»
Сергей Коротков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ПО ТУ СТОРОНУ ВОСХОДА»
Александр Тихонов. «Я — СТАЛКЕР. СИНДРОМ ГЕРОЯ»
Андрей Левицкий. «ДВА СТАЛКЕРА. ЧЕРНЫЙ СУДЬЯ»
Виктор Стрелков «СТРАЖИ АРМАДЫ. РЕЗУС-ФАКТОР»
Дмитрий Григоренко «Я ИЗ ЗОНЫ. НЕБО БЕЗ НАС»
Дмитрий Дашко «ЗОНА ИКС. ЧЕРНЫЙ ПРИЗРАК»
Александр Пономарев «ЛИКВИДАТОР. ТЕНИ ПРОШЛОГО»
Наиль Выборнов «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ЧЕРНАЯ КРОВЬ»
Тим Волков «СТРАЖИ АРМАДЫ. ТОЧКА ОПОРЫ»
Дмитрий Григоренко «Я ИЗ ЗОНЫ. СЕГОДНЯ НИКТО НЕ УМРЕТ»
Александр Пономарев «ЛИКВИДАТОР. ТЕМНЫЙ ПУЛЬСАР»
Андрей Амелянович «ЗОНА НАВСЕГДА. В ЭПИЦЕНТРЕ ВОЙНЫ»
Дмитрий Лазарев «ВИРУС ЗОНЫ. ФАКТОР ЧЕЛОВЕЧНОСТИ»
Андрей Левицкий «Я — СТАЛКЕР. ОХОТНИКИ ЗА АРТЕФАКТАМИ»
Федор Вахненко «БИЛЕТ В ОДИН КОНЕЦ. НЕОБРАТИМОСТЬ»
Дмитрий Григоренко «Я ИЗ ЗОНЫ. КОЛЫБЕЛЬНАЯ СТРАХА»
Андрей Левицкий «Я — СТАЛКЕР. ВОЙНА ЗОНЫ»
Федор Вахненко «БИЛЕТ В ОДИН КОНЕЦ. ИЛЛЮЗИЯ СВОБОДЫ»
Андрей Буторин «УПАВШИЕ В ЗОНУ. УЧЕБКА»

STALKER

Андрей Буторин

[УПАВШИЕ В ЗОНУ]

УЧЕБКА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б93

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Stalker» основана в 2013 году

Оформление обложки — *В. Половцев*

Художник — *А. Руденко*

Буторин, Андрей Русланович.

Б93 Упавшие в Зону. Учебка : [фантастический роман] /
Андрей Буторин. — Москва : Издательство АСТ,
2018. — 320 с. — (STALKER).

ISBN 978-5-17-112200-3

Зона, в которой оказался космический разведчик Егор Плужников по прозвищу Плюх, находится на грани уничтожения. А значит, суждено погибнуть и ему с друзьями. Чтобы избежать этого, они находят выход из-под смертоносного «купола». Вот только место, куда попадают новоявленные сталкеры, ничуть не спокойнее прежнего. Оно предназначено, чтобы учить. Учить убивать.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-112200-3

© Д. Лазарев, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Пролог

Удивление — вполне допустимое чувство даже для бывалых сталкеров: удивляйся, если приспичило, но, главное, бдительность при этом не теряй. В том смысле, что рот разевать в Зоне не следует, даже если повод для этого существенный — такой, например, как исчезновение целого поселка. Да не простого, где люди живут, а того, где они пропадают, и который, по сути, является большой аномалией — можно даже сказать, Зоной в Зоне.

Лазаревское испарилось, растаяло вместе с обрамлявшей его узенькой полоской моря, словно поселка никогда тут и не было. И если для Сысоева и Тетерина, лиц сугубо гражданских, разевание от данного факта рта было еще, куда ни шло, простительным проступком, то сталкерам Плюху и Забияке (один — бывший косморазведчик, другая — и вовсе офицер взвода императорской охраны) забываться даже в такой ситуации не пристало. Особенно в такой ситуации! А они, вместо того чтобы первым делом убедиться в отсутствии опасности, затеяли дискуссию: что, да как, да почему. Им и ответили как: «Так-так-так-так-так!!!» Прозвучало, во всяком случае, похоже. Причем очень громко. И весьма убедительно, если к тому же учесть, что мгновением ранее над головами удивляющихся свистнули пули.

— Ложись! — первой опомнилась Забияка.

Выполняя свой же приказ, она толкнула замершего — и впрямь с раскрытым ртом — доцента Тетерина, а тот потянул за собой — схватившись, скорее всего, машинально, — профессора Сысоева. Плюх же метнулся к торчавшему зеленым столбом «богомолу», но совсем чуть-чуть не успел — следующая очередь скосила Блямса, словно огромную травинку.

— Не-еет! — бросился на него, запоздало закрывая телом, косморазведчик, и «богомол», оказавшийся, к счастью, живым, сдавленно заблямкал: пуля прошла его голень, едва успевшую зажить после недавнего пореза.

— Потерпи, — сказал Плюх, вжимаясь в землю рядом с другом. — Главное, лежи и не дергайся.

Он крикнул остальным, что Блямс только ранен, и принялся высматривать сквозь прицел винтовки врага. Однако стрельба прекратилась, и дубовая рощица впереди казалась безлюдной и мирной.

— Прикрой меня! — Девушка черной ящеркой юркнула вперед, сжимая в руке автомат.

— Куда ты?! — Косморазведчик рванул было за ней, но из рощи «зататакало» снова.

— Сказано же: прикрой! — рявкнула Забияка, и Плюх, понимая, что спор не только бесполезен, но и смертельно опасен — в первую очередь для сталкерши, — принялся поливать свинцом из «Печенги» молодые дубки.

Забияка — в прошлой своей ипостаси поручик Илона Соболева — ползать по-пластунски умела отменно: вскоре она уже скрылась в дубовой поросли левее того места, откуда бил пулемет. То, что это «работал» именно ручной пулемет «Ковдор», понял теперь даже по звуку и косморазведчик Егор Плужников, он же Плюх. Стреляли противники короткими скупыми очередями и лишь из одной точки, что вселяло оптимизм, хотя Егор все равно очень,

до холодного пота, переживал за Илону. К счастью, это не мешало сталкеру грамотно исполнять порученное дело: вражескому пулеметчику передышек Плюх не давал. «Главное, чтобы хватило патронов, — думал Егор. — Попросить бы помочь ученых, но те такие стрелки, что как бы Забияку не подстрелили».

Будто в насмешку над этой мыслью слева замолотила «Печенга» кого-то из них.

— Не стрелять! — завопил Плюх. Он хотел сказать, чтобы ему передали одну из винтовок — у него патроны вот-вот должны были закончиться, — но спохватился: у этих умников хватило бы ума для этого подняться. И он крикнул: — Бросьте мне магазин!

Кто-то — Сысоев или Тетерин, Плюху некогда было смотреть — сразу выполнил просьбу, но попал разведчику по локтю, да так больно, что Егор, зашипев, на какое-то время прекратил стрельбу. Он быстро, впрочем, опомнился, но винтовка захлебнулась — патроны все-таки кончились. И пока Плюх менял магазины, он вновь облился холодным потом, представляя, как выбирает новую цель пулеметчик.

Однако «Ковдор» так больше и не выстрелил. А вскоре из роци вышла Забияка и махнула рукой:

— Идите сюда!

Плюх кивнул ученым: идите, мол, — а сам склонился над Блямсом, разглядывая рану на ноге друга. Пуля прошла навывлет, да и кровь уже не текла, а лишь немного сочилась. Поразившись в очередной раз скорости «богомольей» регенерации, косморазведчик перевязал раненую голень товарища.

— Идти сможешь?

— Блямс! — уверенно ответил тот и вскочил было на ноги, но, покачнувшись, едва не упал.

Подхвативший его Плюх покачал головой:

— Вот только прыгать не надо. Держись за меня и не геройствуй.

Пошел «богомол» вполне уверенно, только немного прихрамывая. И за плечо разведчика держался, скорее всего, просто чтобы не обидеть друга.

Илона с учеными поджидали их за ближайшими дубками. Возле ног Забияки неподвижно, с окровавленной головой, лежал человек в черной одежде.

— Ты его убила? — невольно сглотнув, пробормотал Плюх.

— А что, расцеловать надо было? — прищурилась девушка.

— Нет, конечно, но...

— «Но» скажешь, коли запрячь сумеешь, — буркнула Забияка и неохотно добавила: — Живой он, не плачь. По головушке только прикладом погладила.

— Я не собираюсь плакать, — сказал Плюх. — Но ты знаешь, как я отношусь к убийству, особенно неоправданному. Да, — поднял он руку, видя, что Илона собралась возразить, — я тоже убивал. Потому что иначе было...

— Может, хватит, а? — поморщилась Забияка. — Тебя послушать, так у меня только и заботы, как бы убить кого. Между тем это он нас едва не положил и Блямса ранил.

— Не надо ссориться, друзья, — вмешался в разгорающийся спор профессор Сысоев. — Все живы, вот и хорошо.

— Они не ссорятся, — с трудом сдерживая улыбку, произнес доцент Тетерин. — Разве вы еще не заметили, Юлий Алексеевич, что в последнее время это обыденный тон разговора наших друзей. Как говорится, милые братья...

Илона так свирепо стрельнула в него глазами, что Олег Дмитриевич замолк на полуслове. Но Забияка тут же ступевалась сама и сказала извиняющимся голосом:

— Я не бранюсь. Это я на себя осерчала. Ведь нам весьма подфартило, что стрелок оказался один, да и целился отвратно.

— Блямс, — обиженно произнес «богомол».

— Он говорит, что последнее утверждение небесспорно, — сказал Плюх, вернув на голову снятое на время перестрелки полукольцо-переводчик.

— Да? — хмыкнула Забияка. — Блямсик, я тебя искренне уважаю и даже люблю, но поверь, попасть вместо головы в ногу — это плохой выстрел. Прости, — вновь смутилась она, — не с твоей точки зрения. — Она раздраженно потрянула головой: — Отставить, ересь несущу!.. Мне другое весьма любопытно. Стрелок был один. Мы его не видели и, вероятнее всего, прошли бы себе мимо. Однако он начал стрелять, несмотря на наше явное численное превосходство. Неужто так верил, что срежет нас первой же очередью?

— Обычно так поступают или с большого перепуга, или от безысходности, — сказал Плюх.

— Второе — не тот случай. А насчет перепуга — неужели мы такие страшные? Или же он Блямса испугался, оттого в него и попал?

— А может, он боялся, что если мы пойдем, как шли, то увидим нечто такое, что нам видеть не следует? — высказал предположение профессор.

— Давайте посмотрим, — пожала плечами Илона. — Только субчику этому, пока не очухался, ноги бы да руки связать...

— Н-не н-надо!.. — вдруг замычал тот, не раскрывая при этом глаз.

— Чего вдруг? — наклонилась к нему девушка и ткнула стволом «Никеля» ему в грудь. — И глаза-то открой, нечего дурачком прикидываться.

— Не надо меня связывать. — Пленник открыл глаза и попытался подняться, но ствол Илоного автомата

сделать это ему не позволил. — Вы уйдете, меня оставите, а как я потом?

— Что ж ты, нянчиться теперь с тобой прикажешь? Небось, когда по людям стрелял, тебе нянька была без надобности!

— Я не стрелял по людям! — дернулся тот. — Я ведь, так сказать, только отпугнуть! Специально мимо вас целился...

— Мимо?! — возмутился Плюх. — Ёхи-блехи! Ты попал в нашего друга!

— Но ведь он же... — испуганно заморгал мужчина, кося взглядом на Блямса.

— Он же не человек, ты хочешь сказать? — договорил за него косморазведчик. В ответ на слабый кивок пленного Егор засопел и выдавил: — Блямс куда человечней тебя...

— Вот именно, — подхватила Забияка. — Поскольку не стал тебе в отместку ногу откусывать. А ведь мог бы.

Мужчина побледнел и нервно заелозил.

— Боишься? — усмехнулась девушка. — И правильно делаешь. Потому что если не скажешь, чего ты тут прячешь, то Блямс насчет твоей ноги передумает. А коли понравится, он тебе и вторую отчикает. Потом руки, а затем и голову. Впрочем, он добрый, может, пожалеет тебя... — Пленник судорожно, с явным облегчением выдохнул, а Илона закончила: — ...голову оставит.

— Не надо, не надо голову! — вновь порываясь встать, закричал мужчина, но Забияка «Никель» не убирала. — То есть ничего не надо откусывать! Я все вам скажу! И даже покажу! И даже разрешу взять!..

— Разрешить?.. — Девушка надавила стволом. — Не наглейте, сударь!

— Ну, то есть, нет, не разрешу... Фу-уу!.. В том смысле, так сказать, что не стану препятствовать... Ох, да что это я... Но вы же меня поняли?

— Пока нет, — насупился Плюх. — Ты еще ничего дельного не сказал. И уж тем более не показал.

— Я покажу! Только... Вы не уберете от меня это? — Заискивающе глядя на Илону, мужчина коснулся пальцем ствольной коробки «Никеля».

— Не трожь! — рыкнула девушка, но автомат отвела.

Пленник сел и осторожно потрогал голову.

— Ой, — сказал он. — А еще, если вас не затруднит, не перевяжете мне голову? По-моему, там кровь. Боюсь крови, знаете ли. Я, если угодно, авиационный инженер. Практически. Не успел диплом защитить.

— Ты его не слишком сильно ударила? — Плюх посмотрел на Забияку, а затем перевел взгляд на сидящего незнакомца: — Ты чего несешь? За идиотов нас держишь? Сейчас Блямс с головы и начнет, нечего будет перевязывать.

— Напрасно вы так, Егор, — подал вдруг голос Юлий Алексеевич Сысоев. — Человек действительно ранен, и уж если зашла речь о человечности, то оказать ему помощь было бы сейчас лучшим ее проявлением.

— Но при чем тут инженер? — смутился Плюх. — Авиационный еще...

— Потому что это я, — тихо сказал раненый. — Меня, кстати, Николаем зовут. Николай Николаевич Катков, с вашего позволения. Можно просто Дед — мой, так сказать, позывной...

— Забияка, перевяжи его, а? — попросил косморазведчик. — Если повязка нечаянно и рот захватит, будет совсем хорошо.

Без особой охоты, ворча что-то под нос, Илона осмотрела рану Деда, промыла ее водой из фляги, перевязала.

— Всего-то кожа и содрана, — озвучила она потом диагноз. — Удар по касательной пришелся. Так что в уми-

рающего играть не советую, а то добавить могу для достоверности.

— Да у меня и мысли такой не было! — вскочил на ноги Катков и, увидев направленные на него стволы знакомого уже «Никеля» и «Печенги» Плюха, замер. — И я вас очень прошу: не надо в меня целиться, я убежать не собираюсь. Вообще целиться в человека, если не собираешься в него стрелять, нехорошо. Я вот когда в армии служил, наш командир...

— Отставить! — рявкнула Илона. — Теперь я твой командир! И первый мой приказ: молчать, когда не спрашивают! А второй: показывай, что прятал!

Дед принял вид незаслуженно обиженного человека, даже губы у него задрожали.

— Да я... Да разве я прятал?.. Да я, так сказать, всей душой...

— Егор, я так больше не могу! — простонала, глядя на Плюха, девушка. — Ну почему я его так слабо огрела?.. Можно я повторю?

Повторить Забияке не разрешили, и притихший Дед обвел мужчин благодарным взглядом. На девушку и на «богомолу» он не смотрел: на Илону, похоже, принципиально или скорей от обиды, чем от страха, а на «богомолу», судя по всему, как раз потому, что боялся, а может, еще и от чувства вины.

Внимательно рассмотрел Каткова и Плюх. Николай Николаевич был хоть и невысок, но коренаст; судя по фигуре и обтянувшей бицепсы-трицепсы ткани, силен. Лицо у него было по-мужицки простое, широкое, с утонувшими над весьма пухлыми щеками маленькими глазками. Брови Деда почти всегда были приподняты, отчего он все время казался удивленно-обиженным.

Определить же возраст мужчины Егор не сумел: Каткову можно было дать как двадцать пять, так и на десять лет

больше. Как Дед потом рассказал (а рассказывать и вообще говорить он любил больше всего на свете и замолкал лишь по исключительно веским причинам), до того как попасть в Зону, он успел пошоферить, проучиться пару семестров в строительном институте, отслужить в армии, поработать грузчиком, почти закончить еще один (жутко секретный, по словам Деда) институт, где он практически стал авиационным инженером — защитить диплом он не успел как раз потому, что попал в Зону. Здесь Николай Николаевич пытался примкнуть то к одной, то к другой группировке сталкеров, но его отовсюду гнали. Плюх был уверен, что знает почему. Его удивляло, как несчастного «почти инженера» вообще сгоряча не пристукнули. Впрочем, Катков утверждал, что ему всегда и во всем везло, а еще у него якобы было сильно развито чутье — как на плохое, так и на хорошее. Это везение вкупе с чутьем на плохое помогало ему вовремя покидать негостеприимные группировки, обходить опасные аномалии, избегать кровожадных тварей Зоны, и оно же, на пару с чутьем на хорошее, позволяло Деду неплохо существовать в качестве сталкера-одиночки, ведь те же артефакты он находил — что грибы после дождя.

Последней фартовой находкой, к которой инженер вскоре и привел Плюха с товарищами, оказался схрон. И уж это был схрон так схрон — глубокий, укрепленный дубовыми бревнами погреб-землянка, практически оружейно-вещевой склад небольшого подразделения. Там было припрятано не менее двух десятков штурмовых винтовок и короткоствольных автоматов, три ручных пулемета, а также пистолеты, гранаты, пять ящиков патронов всех нужных для имеющегося оружия калибров. Комплектов новенькой черной одежды — такой же, как на самом Дезде, — и обуви (коротких сапог и «берцев») на первый взгляд лежало тут едва ли не на взвод. И — тушенка. Десять картонных коробок по двадцать банок в каждой!

От вида такого богатства у косморазведчика — да и у остальных, кроме Блямса, имеющего другое строение органов зрения, — буквально поползли на лоб глаза.

— Я бы, наверное, тоже стал по нам стрелять, — сказал Егор в итоге.

Все, кроме «богомолы», приоделись, под завязку запаслись патронами, поменяли винтовки — на новенькие, еще в смазке. Только Забияка осталась верна своему «Никелю», зато раздобыла разгрузочный жилет, надела поверх куртки и прицепила к нему пару подсумков с магазинами и еще один — с гранатами. Ее примеру, подумав, последовал и Плюх. Нашла Илона себе и бандану вместо утерянной — правда, тоже черную.

— Не люблю, когда голова босиком, — усмехнувшись, пояснила девушка.

Затем, открыв сразу восемь банок тушенки (Блямс захапал аж три), все плотно подкрепились, обсудив заодно и дальнейшие действия. При этом первым делом заинтересовались, что собирается делать Катков.

— Зоне скоро кранты, — счел долгом предупредить его Плюх. — Мы хотим из нее убраться. Пойдешь с нами или будешь тут до последнего, как Царь Кащей, над золотом чахнуть?

— Убраться?.. — заморгал Дед. — С вами?.. Так я-то бы, как говорится, со всею душой, только вот чутье мое говорит, что ничего из этого не выйдет. Так что я уж лучше тут смертушки своей дождусь, чем зря ноги стаптывать. — И добавил, покачав головой: — А вот о том, что Зоне скоро хана, мне ведь чутье тоже нашептывало. Ну, видать, судьба такая... — тяжело вздохнул он.

— Не знаю, что говорит твое чутье, — хмуро произнес косморазведчик, — но шанс выйти из Зоны все-таки есть. Очень маленький, но все же.

Плюх и сам не мог объяснить, почему он стал все это рассказывать Каткову. Казалось бы, совершенно посторонний человек, всеми изгнанный, никому не нужный, да еще обстрелявший их самих и ранивший Блямса... «Плюнуть на такого и уйти — даже совесть бы не шевельнулась. Да и чего ей шевелиться? Помощь оказали (пусть уже за это спасибо скажет), в схроне оставили столько всего, что хоть торгуй — уж до того момента, как Зону ликвидируют, на одного хватит с избытком. А с собой его брать — только лишние проблемы, одной болтовней достанет!..» И тем не менее не мог Егор уйти, оставить человека на верную гибель, не разъяснив тому альтернативы. И косморазведчик рассказал Деду о разбившемся корабле и о своей на этот счет идее. При этом Плюх еще раз подчеркнул, что шанс на удачу совсем небольшой, а также не скрыл и информацию о поджидающей на месте крушения «Ревды» опасности.

— Да, — признался он, — там дикая радиация, но корабль имеет внепространственные генераторы и другие устройства, которые запрограммированы на возвращение домой. Что если при взрыве мы проделали в Зоне «дыру»? Да, отправившись туда, мы получим большую дозу облучения, но если «дыра» выведет в наш высокоразвитый мир, то там нас непременно вылечат. А уж там... а уж потом!.. В общем, все заживут долго и счастливо и умрут в один день. Типа того.

Выслушав косморазведчика, Дед вдруг принялся то-ненько хихикать, а потом заржал в голос, но быстро прервал смех.

— Не смешно, — сказал он так серьезно, как ни разу еще не говорил до этого. И впервые же обратился к Плюху на «ты»: — Не пойму только, зачем ты мне все это наплел? Чтобы я с вами не пошел? Так я и не собираюсь.